

УКОРЕНЕННОСТЬ БЕЛОРУССКОГО НАРОДА КАК СРЕДСТВО СОХРАНЕНИЯ НАЦИОНАЛЬНОЙ ТРАДИЦИИ В УСЛОВИЯХ ГЛОБАЛИЗАЦИИ

С.В. Нестерович, 4 курс

*Научный руководитель – В.А. Уткевич, к.ф.н., доцент
Витебский государственный университет им.П. М. Машерова*

Категория «укорененность» была впервые введена в широкий научный обиход величайшим немецким философом М. Хайдеггером в работе «Бытие и время» («Sein und Zeit»). В настоящее время данная категория широко используется в научных трудах как отечественных, так и зарубежных исследователей. Данная гносеологическая тенденция, на наш взгляд, отражает влияние всемирной глобализации на процессы духовной рефлексии отдельных народов. Дело в том, что на переломных этапах исторического развития (а глобализация и является именно таким этапом) каждый народ стремится не просто осмыслить свое бытие, но и найти его глубинные метафизические основания, то есть найти онтологические корни этого бытия. «В настоящее время, – отмечает О. И. Уткевич, – белорусский народ как раз и находится в состоянии поиска, обретения не только

мировоззрения, адекватного современному этапу своей истории, но и чего-то более важного, первичного, что можно назвать «укорененностью» [3, 9].

Феноменологической формой выражения народного духа является культура. Отметим, что с течением времени происходит изменения как в средствах, так и в результатах «окультуривания» человеком внешнего мира (а наряду с этим изменяется и сам субъект данного процесса, ибо культура является средой питающая собой личность), однако в подлинно национальной культуре всегда существуют и элементы сохранения, преемственности. Соответственно, любая культура не может существовать без хронологической экстраполяции себя, а, следовательно, и вне рамок определенной традиции, представляющей собой ничто иное как, выраженный в духовной форме концентрированный опыт народного бытия.

Конечно, необходимость опоры на устойчивую традицию возникает лишь при социально-организованном способе присвоения человеком «окультуренного» им фрагмента действительности. В случае же господства в обществе адаптационного присвоения, не существует никакой объективной необходимости в традиции, достаточно лишь наличие врожденного инстинкта, аналогичного тому, который регулирует поведение животных. Переход к такому инстинкту является зримым проявлением социальной абулии, предвестником ближайшей гибели народа, то есть прекращения его существования в качестве субъекта мировой истории. С другой стороны, даже в условиях господства первого типа присвоения, национальная традиция для успешного выполнения своей функциональной роли, сама нуждается в онтологической укорененности народа. Без нее национальная культура вообще не может возникнуть, так как традиция – это не только внешняя среда, в рамках которой происходит «врастание» отдельного индивида в культуру, но и неотъемлемый элемент последней.

Во все времена сохранение традиции не являлось автоматическим воспроизводством накопленного предыдущими поколениями социального опыта, а требовала осознанных усилий всего народа, направленных на восхождение от человека природного к человеку духовному. В современных же условиях ускорения мировых глобализационных процессов этих усилий требуется на порядок больше. Дело в том, что настоящее время характеризуется высоким уровнем информационной открытости общества, в котором (по крайней мере в виртуальной форме) в едином пространственно-временном континууме существуют различные культуры. Конечно, если в каждой из них системообразующий костяк составляют так называемые «общечеловеческие» ценности, то не возникнет никаких особенных проблем, связанных с несовместимостью различных национальных традиций. Однако целый ряд как отечественных (Н. Я. Данилевский, И. А. Ильин, А. Л. Солоневич), так и зарубежных (М. Вебер, А. Дж. Тойнби, О. Шпенглер) мыслителей считают, что вышеуказанных ценностей нет и в принципе быть не может. «Общечеловеческого, – писал в своей работе «Россия и Европа» русский философ XIX века Н.Я. Данилевский, – не только нет в действительности, но и желать быть им – значит желать довольствоваться общим местом, бесцветностью, отсутствием оригинальности, одним словом довольствоваться невозможной неполнотою» [1, 129]. А так как одной из теоретических основ глобализации является идея об изначальном существовании этих «ценностей», то практическая реализация ложной предпосылки (то есть некоей, висящей в концептуальном и онтологическом вакууме и не способной дать никаких плодов химеры), может разрушить все то, что уже создано отдельными народами. Таким образом, воплощение в жизнь этой «нулевой бесцветности», будет означать полное уничтожение того сверхприродного начала, которое соединяет этническую общность в единый народный организм, а, следовательно, речь по существу идет об уничтожении народа как такового.

Отметим, что в республике Беларусь в последнее время (в отличие от начала 90-х годов минувшего столетия) государственная власть стремится на практике противостоять отмеченным негативным проявлениям глобализации. И в первую очередь сказанное относится к возрождению наших онтологических корней. Так, например, Президент Беларуси А.Г. Лукашенко неоднократно подчеркивал, что белорусский народ должен вернуться к историческим корням своего исторического бытия, то есть взять все самое лучшее, что было накоплено его предыдущими поколениями.

В практическом отношении особенно важным для сохранения наших культурных традиций является укорененность народного бытия в родной земле. Вспомним, как много было написано о сущностной необходимости данного социально-онтологического феномена различными белорусскими писателями. И далеко не случайно, что А. Г. Лукашенко объявил 2009 Годом родной земли. Той самой единственной земли, на которой человека ждет жизнь в ее подлинной полноте и к которой в наибольшей степени привязано его сердце. «Понеже от прирожения звери, ходящие в пустыни, знают ямы своя; птицы, летающая по въздуху, ведают гнезда своя; рыбы, пльвающия по

морю и в реках, чуютъ виры своя; пчелы и тым подобная боронятъ ульев своих, – писал белорусский первопечатник Ф. Скорина, – тако ж и люди, игде зродилися и ускормлены суть по Бозе, к тому месту великую ласку имають» [2, 45].

В заключение отметим, что современные исторические вызовы поставили перед многими народами вопрос о том «есть ли еще родина, в почве которой – корни человека, в которой он укоренен?» [4, 105]. Мартин Хайдеггер написал эти слова еще в 1955 году, когда глобализация только начинала свое «шествие» по всем континентам Земли. В настоящее же время этот вопрос стоит перед белорусским народом во всей своей актуальной полноте и от того, как именно он ответит на него, во многом будет зависеть дальнейшая историческая судьба белорусов.

Список использованных источников

1. Данилевский, Н.Я. Россия и Европа / Сост., послесловие и Комментарии С.А. Войгачева. – М.: Книга, 1991.– 574 с.
2. Скарына, Ф. Творы: Прадмовы, сказанні, пасляслоўі, акафісты, пасхалія/ Ф. Скарына. – Мінск, 1990. – 164 с.
3. Уткевич, О.И. Философия укорененности. // Веснік Віцебскага дзяржаўнага універсітэта. – 2007. – №4. – С. 9-14.
4. Хайдеггер, М. Разговор на проселочной дороге/ М. Хайдеггер. – М.: Высшая школа 1991. – 192 с.